

Содержание

<i>Предисловие</i>	9
<i>Лекция 1</i>	
Общие положения	12
<i>Семинар 1</i>	
Природа и структура знака: естественные и искусственные знаки	32
<i>Лекция 2</i>	
Структурная классификация знаков: виды знаков по означаемому	51
<i>Семинар 2</i>	
Знаки объединения и принадлежности: флаги, гербы	70
<i>Лекция 3</i>	
Структурная классификация знаков (<i>продолжение</i>)	87
<i>Семинар 3</i>	
Метки и мнемонические знаки. Фамилия как знак	103
<i>Лекция 4</i>	
Иконы, индексы и символы в типологии Ч. Пирса. Типология знаков Э. Лича	120
<i>Семинар 4</i>	
Иконы, индексы, символы в примерах и иллюстрациях	138

<i>Лекция 5</i>		
	Принципы организации знаковых систем	156
<i>Семинар 5</i>		
	Принципы организации знаковых систем в примерах и иллюстрациях	174
<i>Лекция 6</i>		
	Функционирование знаковых систем. Семиотическая структура коммуникации	195
<i>Семинар 6</i>		
	Функционирование знаковых систем. Иллюстрации	215
<i>Лекция 7</i>		
	Эволюционная история знака	234
<i>Семинар 7</i>		
	Практический анализ знаков и знаковых систем	252
<i>Лекция 8</i>		
	Проблема происхождения языка	254
<i>Семинар 8</i>		
	Коллоквиум по коммуникативным системам животных	275
<i>Лекция 9</i>		
	Первичные знаковые системы: звуковой и жестовый языки	276
<i>Семинар 9</i>		
	Первичные знаковые системы: примеры и иллюстрации	294
<i>Лекция 10</i>		
	История письма как вторичной знаковой системы	312
<i>Семинар 10</i>		
	Письменные знаковые системы	333
<i>Лекция 11</i>		
	Введение в функциональную типологию знаков	354
<i>Семинар 11</i>		
	Функциональные типы знаков: примеры и иллюстрации	374

<i>Лекция 12</i>	
Развитие семиотической теории: от основоположников к современности	394
<i>Семинар 12</i>	
Семиотика рекламы. Семиотика моды	420
<i>Лекция 13</i>	
Расширения семиотики: семиотика культуры; этническая семиотика	441
<i>Семинар 13</i>	
Примеры семиотического анализа кодов культуры	467
<i>Материалы и иллюстрации к лекциям и семинарам</i>	489
<i>Литература</i>	540
<i>Предметный указатель</i>	554
<i>Именной указатель</i>	566

Предисловие

Предлагаемый курс лекций предназначен для магистрантов и аспирантов гуманитарных направлений. В основе его лежит авторский учебно-методический модуль «Семиотика», изданный в 2004 г. Материал его существенно переработан, углублен и дополнен.

Структура курса подразумевает лекции, в которых излагаются теоретические идеи, и семинары, содержащие анализ примеров. В лекциях 1–11 последовательно разбираются основные положения семиотики и новые достижения по проблемам коммуникативных систем животных, происхождения языка, жестовой коммуникации и письма; предлагаются авторские разработки по теории коммуникации и функциональной классификации знаков. Лекция 12 содержит углубленный разбор концепций ведущих теоретиков – Ч.С. Пирса, Ф. де Соссюра, Г. Фреге, У. Эко, а также краткий обзор развития семиотики в России. В лекции 13 рассматриваются некоторые проблемы этнической семиотики, семиотики культуры и семиотики искусства в работах Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Ю.С. Степанова и др. Семинары предлагают разнообразные темы для семиотического анализа: тексты малых жанров фольклора, гербы и флаги, семиотика цвета и священные знаки, шахматы и системы счисления, музыкальная нотация и картография, язык химической номенклатуры и эсперанто, реклама и мода, живописные образы и поэтические тексты и проч. В заключение приводятся материалы для семинаров, содержащие иллюстрации и задачи, а также предлагаются варианты самостоятельной работы по практическому анализу знаков.

В Предисловии к изданию 2004 г. отмечены основные идеи курса. Позволим себе привести этот текст.

«Семиотика изучает знаки во всем их многообразии и их роль в жизни человека. Знак для нас – это прежде всего тайна, которую надо раскрыть. А разгадывать тайны – в природе человека, как заметил Джон Чэдуик, один из участников дешифровки критского линейного письма Б. Поэтому семиотика представляется одной из увлекательнейших наук, открывающей неведомое, ведущей к истокам знания. Ведь все наше знание фиксировано в знаках; некоторые знаки до сих пор остаются неразгаданными, скрывая тайны древних цивилизаций. В то же время мы стремимся изобрести такие знаковые системы, которые представлялись бы наиболее эффективными для хранения и передачи информации, а также для ее организации и упорядочения. Такие системы, организуя наши знания, работают в соответствии с общими семиотическими принципами.

Именно поэтому семиотику можно считать одной из наиболее актуальных гуманитарных наук, выполняющей роль методологической основы исследований в различных гуманитарных сферах. Эта роль сравнима с ролью математики среди естественных наук. В последнее время значение семиотики возрастает в связи с усилением внимания к процессам и способам коммуникации, знакового общения, изучение эффективности которого важно не только в теоретическом плане, но и для ряда практических задач.

Семиотика как наука появилась сравнительно недавно – ей немногим более ста лет, и в то же время это одна из древних областей знания и практической деятельности: о природе и силе знаков и символов человек размышляет тысячи лет. В наше время семиотика бурно развивается, охватывая все более широкий круг проблем в разных областях гуманитарных исследований.

Предлагаемый курс лекций содержит некоторый минимум информации о структуре семиотики и ее основных проблемах. В построении курса автор придерживался традиций преподавания, сложившихся в Институте лингвистики РГГУ: стремления к возможно более строгой и формальной организации теоретического материала, использования лингвистических задач для иллюстрации теоретических положений, развития у студентов способностей к самостоятельному анализу на основе практических заданий. Руководствуясь этими ориентирами, автор попытался представить свой взгляд, возможно несколько пристрастный, на структуру семиотики, ее основные проблемы.

Основатель семиотики Ч.С. Пирс, великий американский ученый, считая себя по справедливости первопроходцем в новой науке, видел в своих читателях избранных – единиц из миллионов.

Каждый автор, выстраивая свою систему как некое здание, рассчитывает на читателей, которые захотят в него войти. Хотелось бы, чтобы оно оказалось не башней из слоновой кости, а доступным и открытым каждому ищущему знания, пусть даже всего лишь галереей идей и образов, ведущей к храму»¹.

¹ Федорова Л.Л. Семиотика: Учебно-методический модуль. М.: Изд-во Ишполитова, 2004. С. 10–11.

Лекция 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Термин «семиотика». 2. Основоположники семиотики; две линии развития семиотики; ее положение среди гуманитарных наук. 3. Объект и предмет семиотики. Функции знака. 4. Понятия системы и структуры. 5. Общее представление о знаке; человек в мире знаков. 6. Естественные и искусственные знаки. 7. Формула знаковой ситуации; понятие семиозиса. Классические определения знака. 8. Знак и информация. 9. Свойства знака. 10. Формальное определение знака. Омонимия и синонимия знаков. Нулевой и пустой знаки. 11. Организация знаковых систем. Синтагматические и парадигматические отношения между знаками. Дифференциальные признаки знака. 12. Оппозитивные отношения. 13. Понятие значимости. 14. Ценность образных знаков; художественный образ как текст и как система.

1. ТЕРМИН «СЕМИОТИКА»

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах (в самом широком понимании)

Греческое *Σημειωτική* (*semeiotiké*) восходит к слову *σημείον* (*seméion*) – ‘знак, признак’. У древних греков под словом «знак» (*semeion*) подразумевалось свидетельство, доказательство или признак того, что недоступно наблюдению, в частности симптом болезни. Недоступное могло существовать или предполагаться в прошлом, настоящем или будущем, а наблюдатель, врач (*semeiotikos*) должен был обнаружить знаки и интерпретировать их – поставить диагноз. В этом значении – как симптоматика – термин «семиотика» используется в медицине и по сей день. Идея расширения границ семиотики для изучения всех существующих в природе знаков была высказана **Аристотелем** (384–322 гг. до н. э.). Рассуждения о знаках, их природе и видах должны составить предмет семиотики.

Определение сущности и задач семиотики как науки принадлежит английскому философу **Джону Локку** (1632–1704). Семиотика, или «учение о знаках», которую Локк отделял от «физики» и «практики», должна «рассмотреть природу знаков, которыми ум пользуется для понимания вещей или для передачи своего знания

другим»¹. Это определение остается вполне удовлетворительным и для сегодняшнего положения дел. В «Основаниях теории знаков» (1938), известном труде, принадлежащем американскому ученому **Чарльзу Моррису** (1901–1978), семиотика определяется как наука, «изучающая вещи и свойства вещей в их функции служить знаками»². Русский философ **Густав Густавович Шпет** (1879–1937) определяет семиотику как науку о понимании знаков.

Иногда наряду с термином «семиотика» используют термин «семиология», принадлежащий французской традиции.

2. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ СЕМИОТИКИ; ДВЕ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ СЕМИОТИКИ; ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Считается, что семиотика как наука зародилась в конце XIX века. Начало ей положили работы американского философа и логика **Чарльза Сандерса Пирса** (1839–1914) и швейцарского лингвиста **Фердинанда де Соссюра** (1857–1913), которых и принято считать основоположниками семиотики, хотя многие семиотические идеи разрабатывались и ранее в русле различных научных традиций: в античности начиная от Платона и Аристотеля, различавших мир «идей» и мир «вещей», до стоиков, создавших учение о знаке; в средневековье от Аврелия Августина и схоластов, размышлявших о сущности знака, до философов нового времени – Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г. Лейбница, Дж. Локка, Дж. Вико, Э. Кондильяка и др. – с их поисками рациональных оснований языка, идеями создания универсального языка; а за пределами европейской культуры – в древнеиндийской и древнекитайской философских и лингвистических традициях. Некоторые из этих идей будут рассматриваться по ходу изложения материала.

Особенно бурно семиотика развивалась с 20–30-х гг. XX в., когда идеи Ч. Пирса и Ф. де Соссюра получили широкую известность благодаря работам Ч. Морриса, К. Бюлера, Р. Якобсона, Э. Бенвениста и др.

Обычно говорят о двух основных течениях семиотики: логико-математическом и гуманитарном. Как раздел математики, выстра-

¹ Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избранные философские сочинения. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 695.

² Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 38.

ивающий некую умозрительную грамматику (*grammatica speculativa*) для описания логических отношений, создавал теорию знака Ч. Пирс. Независимо от него исследовал логические основания теории знака немецкий математик Г. Фреге. Эта линия получила развитие в работах Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Карнапа, А. Чёрча, А. Тарского и др.

В представлении Ф. де Соссюра наука о знаках, семиология, базируется на изучении структуры языка как универсальной знаковой системы, лежащей в основе всех других знаковых систем, что и определяет возможности ее расширения на различные гуманитарные сферы. Ф. де Соссюр явился основателем структурного направления в лингвистике. Так, к 30-м годам XX века складываются основные школы структурной лингвистики, развивающие идеи Соссюра, – американская школа (дескриптивной лингвистики), пражская (функциональной лингвистики), копенгагенская (глоссематика), а также появляются структурно-семиотические исследования в области культурной и социальной антропологии, литературы, кино, архитектуры. Эту линию теоретически развивали антропологи К. Леви-Строс, Б. Малиновский, Дж. Фрэйзер, Э. Лич и др., представители постструктурализма – Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, У. Эко и др., отечественные исследователи В.Я. Пропп, В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, а затем ученые Московско-тартуской семиотической школы – Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров и др.

В последнее время интенсивно развиваются также био- и зоо-семиотика, исследующие знаковые процессы передачи информации в живом организме и коммуникативные системы животных. Разнообразие сфер приложения и выявление наиболее общих закономерностей функционирования знаковых систем различной природы определяют особую роль семиотики среди гуманитарных наук; эта роль представляется многим исследователям подобной той, которую выполняет математика среди естественных наук, – т. е. роли методологической и аксиологической основы исследований, «инструмента наук», по выражению американского семиотика Ч. Морриса.

3. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СЕМИОТИКИ. ФУНКЦИИ ЗНАКА

Объектом семиотики является мир знака – все многообразные области, в которых функционируют знаки. Прежде всего это области, связанные с коммуникацией – передачей информации: сигнальные системы и жестовая коммуникация, письмо и тайные коды, коммуникативные системы животных и формализованные языки (типа азбуки Морзе, химических формул, языков программирования)

и, конечно, самая всеобъемлющая знаковая система – человеческий язык. Язык предстает не только как средство передачи информации, но и как универсальный классификатор, упорядочивающий знания о мире и сохраняющий информацию. Опосредуя передачу информации, знаковые системы выполняют тем самым **коммуникативную функцию**; организуя и сохраняя знания, они выполняют **когнитивную** (познавательную) функцию.

Выполняя когнитивную функцию, знаки служат фиксации мысли. Эта идея присутствует у Платона в рассуждениях Сократа: «Сократ: Выходит, имя есть некое орудие обучения и распределения сущностей, как, скажем, челнок – орудие распределения нити?»³

Как пишет философ XX в. **Эрнст Кассирер** (1874–1945): «Знак есть не просто случайная оболочка мысли, а ее необходимый и существенный орган. Он не только служит цели сообщения готового мысленного содержания, но и является инструментом, благодаря которому формируется и впервые приобретает полную определенность само это содержание. Акт понятийного определения содержания идет рука об руку с актом его фиксации в каком-либо характерном знаке. Таким образом, подлинно строгое и точное мышление всегда опирается на символику и семиотику»⁴.

Однако этим не исчерпываются функции знака. Знак может выступать не только как средство передачи сообщения или способ организации знания, но и как особая ценность – эстетическая, социальная, идеологическая, экономическая, реализуясь в художественном творчестве и прикладном искусстве, в сфере социальной жизни и экономических отношений. Спорт, мода, этикет, деньги, политика, реклама – всё это сферы знаковой деятельности, которые отражают конвенции, сложившиеся в обществе. Здесь можно говорить о **социальной функции** знака, функции обеспечения жизнедеятельности общества, сопровождающей коммуникативную или когнитивную. В области искусства, архитектуры, культуры к ней присоединяется, выходя на первый план, **эстетическая функция** – создания художественных ценностей, достояния культуры. Все эти функции знака – коммуникативная, когнитивная, социальная, эстетическая – должны быть отражены в его системном описании.

Семиотика стремится учесть все многообразие знаковых сфер, знаковых отношений. **Предметом** ее является **структура и функционирование знака и знаковых систем**.

³ Платон. Кратил. Соч.: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1968. С. 422.

⁴ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 21.

4. ПОНЯТИЯ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ

Прежде чем переходить к дальнейшим определениям, уточним понятия системы и знака. Надо отметить, что единого научного определения знака, с которым были бы согласны все исследователи, нет. Существует ряд определений, отражающих различные подходы и этапы постижения сущности знака. Более того, некоторые современные ученые – в частности Ю.С. Степанов – склонны считать, что единого понимания знака, пригодного во всех сферах его проявления, и не может быть. Поэтому проще начать с понятия системы.

Под **системой** обычно понимают нечто противопоставленное хаосу, упорядоченное. **Юрий Валентинович Кнорозов** (1922–1999), выдающийся ученый XX века, расшифровавший письменность майя на основе системного подхода, подразумевает под системой «множество материальных единиц, имеющее определенную ориентацию, т. е. относительно независимое от окружающей среды <...> Система представляет собой область повышенной взаимной связи»⁵. Системы могут быть **статические** (допустим, расстановка стульев в аудитории или расписание занятий), **динамические** (действующий часовой механизм или студенческая сессия), **биологические** (т. е. живые саморазвивающиеся организмы и их составляющие), **абстрактные** (т. е. мыслительные, выстраиваемые в нашем сознании; так, мы можем представить и описать как систему дифференциальные признаки фоном).

Важными для понятия системы являются понятия структуры и функционирования. **Структура** – это множество элементов и связывающих их отношений, целое и его части (структура книги, отраженная в оглавлении; государственные структуры с иерархическими отношениями между ними, образующие пирамиду на основе «вертикали власти» и «коридоров власти»). **Функционирование** означает попросту действие, т. е. выполнение своих задач. Таким образом, **система – это действующая, функционирующая структура**. Статическая система тоже считается действующей, пока она соответствует своим задачам, иначе она превращается в хаос. Кажущийся беспорядок на рабочем столе для вас может быть статической системой, если каждая вещь на своем месте.

К **знаковым системам** принято относить абстрактные системы, т. е. решающим считается субъективный, человеческий фактор: о знаковой системе можно говорить тогда, когда есть **интерпретатор**.

⁵ Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М., 1973. С. 324.

Но последние исследования в области био- и зоосемиотики позволяют рассматривать как знаковые и процессы передачи и хранения информации в биологических организмах и их сообществах. Вот здесь появляется первый спорный момент в трактовке знаков и знаковых систем: считать ли критерием «знаковости» наличие человека-интерпретатора или «сдвинуть планку» и признать наличное функционирование знаковых систем на уровне любого живого организма или хотя бы высокоорганизованных животных? Существуют разные точки зрения по этому вопросу.

5. ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗНАКЕ; ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЗНАКОВ

Прежде чем пытаться как-то на него ответить, необходимо определить, что́ понимать под знаком. Однако само определение знака – одна из задач семиотики. Для начала стоит попытаться хотя бы приблизительно уяснить, что же такое знак, исходя из обыденных представлений.

Знак, указатель, значок, эмблема, сигнал, символ, знамение, примета – этими словами мы пользуемся, чтобы обозначить разнообразные предметы, сущности, имеющие особый, условный смысл, не выводимый из их внешней природы. Таким особым смыслом может быть заключенное в них сообщение, действительное или предполагаемое: допустим, для автомобилиста дорожный знак «кирпич» – ‘проезд закрыт’; для кого-то предупреждение о неудаче, неуспехе, представляющее в образе черной кошки, переходящей дорогу. Или – для многих – представление о величии Британии, символом которого является лев на королевском гербе; или представление о мире и счастье, которое передает изображение белого голубя. Один и тот же знак может иметь не единственный смысл (та же черная кошка для многих французов – знак удачи, а изображение голубя – образ святого духа в христианской символике).

Человек живет в мире знаков, они окружают его повсюду; некоторые из них настолько привычны, что мы с трудом можем осознать обусловленность, **условность их содержания**.

Звонок будильника, пробуждающий вас утром, – это знак «Пора вставать!» Красный цвет на листке календаря – символ выходного или праздничного дня. Светофор – целая система сигналов, регулирующая движение транспорта и пешеходов; у красного цвета здесь иное значение: запрета движения, предупреждения об опасности. «Зебра» на асфальте – тоже знак, служащий в той же обла-

сти: указатель места перехода. Проездной билет в метро – это знак, свидетельствующий об оплате проезда, о вашем праве пользоваться транспортом. Магнитная карточка – знак для турникета. Зеленый свет на турникете метро, как и в светофоре, – сигнал о разрешении идти. Деньги, которыми оплачены билеты, – это знаки их стоимости. Внешне это лишь металлические кружочки или цветные листочки бумаги с нанесенными цифрами и изображениями – символами их ценности и государственной принадлежности. Синяя форменная одежда девушки в метро с особой эмблемой – знак, удостоверяющий ее служебный статус. Студенческий билет – знак, удостоверяющий ваш статус. Жесты или слова приветствия – знаки внимания, принятые между людьми. Примеры можно множить. Важно отметить, что все они, за исключением черной кошки, являются особыми искусственными предметами или действиями, созданными специально, чтобы обслуживать определенную область человеческой деятельности, в каждом случае свою (особый характер имеют слова и жесты). Но во всех этих примерах использования знаков есть нечто общее, а именно: знаки заключают в себе особую информацию и задуманы они как средство **создать, выделить эту информацию и сообщить ее другим. В этом и заключаются их функции.**

6. ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ ЗНАКИ

А как же быть с черной кошкой? Она просто гуляет сама по себе, явно не заботясь о выполнении особой знаковой функции. И только присутствие человека на дороге, которую она переходит, делает ее для него знаком (причем отнюдь не для каждого). Заметим, что, ориентируясь во внешнем мире, мы часто извлекаем информацию из естественных, не изобретенных нами специально для этого источников. По наклону деревьев за окном судим о направлении и силе ветра, по появлению туч – о приближающемся дожде, по клубам дыма – об огне, по кукареканью петуха или по грохоту трамвая, пробуждающему нас, – о наступлении утра. Мы делаем выводы на основании нашего опыта, в котором эти наблюдаемые явления непосредственно связаны с другими, ненаблюдаемыми. Первые являются *при-знаками* вторых, т. е. это как бы еще не совсем знаки. По сути, они являются для нас **источниками информации**. Их еще принято называть **естественными знаками**, в отличие от знаков **искусственных**, созданных человеком. Между естественными и искусственными знаками есть еще одно отличие: естественные знаки никто специально нам не передает, они существуют независимо от нас, выполняя свои

жизненные функции. Функцию знака-признака им придает человек, наблюдатель, интерпретирующий факты окружающего мира. Является ли в таком случае кошка естественным знаком? Можно сказать, что да, она в этом смысле мало отличается от тучи или дыма (с той оговоркой, что человек использует ее как знак в системе примет – искусственно построенной знаковой системе, достоверность которой пока вне обсуждения).

7. ФОРМУЛА ЗНАКОВОЙ СИТУАЦИИ; ПОНЯТИЕ СЕМИОЗИСА. КЛАССИЧЕСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАКА

Говоря о знаке, древние использовали формулу:

aliquid stat pro aliquo,

т. е. *‘что-то стоит вместо чего-то’*. Один из основоположников семиотики Чарльз Сандерс Пирс уточнил эту формулу, представив знак как **«нечто, А, обозначающее некий факт или объект, В, в отношении некой мысли-интерпретанты, С»** (или «нечто, что обозначает что-нибудь для кого-нибудь в определенном отношении или объеме»⁶). Чарльз Моррис выделил отдельно в этой схеме четвертый элемент – **интерпретатора** («нечто есть знак только потому, что оно интерпретируется как знак чего-либо некоторым интерпретатором»⁷). Несколько упрощая картину, знаковую ситуацию можно представить в общем виде:

некто X использует Y для обозначения Z.

Фактически это формула создания знака, объединения **Y** и **Z**, связывания их особым, условным знаковым отношением «опосредованного учитывания» (интерпретатор **X** учитывает **Z** через наличие **Y**). Этот процесс объединения двух сущностей через интерпретацию их связи, производимый при создании и подразумеваемый при дальнейшем использовании знака, а также и само отношение, возникающее между **Y** и **Z**, называют **семиозисом**; это понятие было введено стоиками, создателями учения о знаке. Ч. Моррис называл семиозисом «процесс, в котором нечто функционирует как знак»⁸; семиозис и есть наиболее общее содержание знаковой ситуации.

⁶ Пирс Ч.С. Разделение знаков // Избранные философские произведения. М., 2000. С. 177.

⁷ Моррис Ч. Указ. соч. С. 39.

⁸ Моррис Ч. Там же.

Так или иначе, **У** и **Z** представляют две стороны знака – внешнюю и внутреннюю, форму и содержание, **означающее и означаемое**. Именно **единство означающего и означаемого** составляет суть знака в понимании стоиков; в латинизированном варианте у философа **Аврелия Августина** (354–430) это выражается формулой:

$$\mathbf{S} (\text{signum}) = \text{signans} + \text{signatum},$$

где *signum* – ‘знак’, *signans* – ‘означающее’, *signatum* – ‘означаемое’.

Из нее исходил и Фердинанд де Соссюр в своем определении знака. Это классическое определение считается наиболее общепринятым.

Отметим попутно, что оно не соответствует обыденному употреблению слова «знак», при котором знак приравнивается к означающему, а означаемое выносится вовне, заполняя пустую валентность: знак чего (черная кошка – знак беды).

8. ЗНАК И ИНФОРМАЦИЯ

Создавая знак, человек тем самым фиксирует знание, выделяет некоторое значимое изменение в окружающем мире, обозначает новое – т. е. **формирует информацию**. Он может сохранить эту информацию для себя, выстроив знак для личного пользования (например, выделив определенное дерево в лесу или здание в городе как указатель для поворота по осваиваемому маршруту), а может сделать ее общей для тех, кому подобная информация необходима (поставить указатель-стрелку). Знак в этих случаях выступает как потенциальный носитель, хранитель информации.

Можно рассматривать различные ситуации использования знаков: человек может **создавать информацию** с помощью знака, человек может **извлекать информацию** из знака, человек может **передавать информацию** с помощью знака. В случаях «взаимодействия» человека и светофора имеет место извлечение информации человеком (светофор автоматически транслирует сигнал, не являясь активным участником коммуникации и заменив в этой роли регулировщика); аналогично можно трактовать и ситуацию с черной кошкой (ведь кошка сама не посылает вам никакого сигнала). А вот создатель этой приметы, можно сказать, создал тем самым потенциальную информацию, причем «из ничего», и сделал ее достоянием многих.

Но чаще всего говорят о ситуации передачи информации с помощью знака, о **ситуации коммуникации**. В этом случае необхо-

димы два участника коммуникации: тот, кто передает сообщение (отправитель, адресант), и тот, кто его принимает (получатель, адресат). Важно при этом, чтобы отправитель имел цель передать сообщение и чтобы он адресовал его именно второму участнику коммуникации. Получатель необязательно должен быть конкретно определен: потерпевшие кораблекрушение посылают сигнал бедствия SOS или письмо в бутылке любому, кто сможет это сообщение воспринять; писатель пишет повесть, рассчитывая, что ее прочтут современники и будущие поколения. Но пока сообщение не получено, коммуникация *не состоялась*. Сообщения, распространяемые через средства массовой информации (СМИ), транслируются «массовому» адресату, т. е. предполагается, что их получают многие пользователи СМИ. Так или иначе, сообщение рассчитано на адресата. Адресатом может быть и сам отправитель: когда вы заводите будильник, вы посылаете сигнал самому себе – «завтрашнему». Ведение дневника также представляет собой автокоммуникацию.

Другой важный момент заключается в том, что посланный сигнал или сообщение должны быть не только восприняты, но и правильно поняты адресатом, иначе цель отправителя не будет достигнута. К примеру, если вам неизвестно значение сигнала азбуки Морзе ●●● — — — ●●●, вы не сумеете понять, что это сигнал бедствия.

Существуют разнообразные схемы коммуникации, которые подробно будут рассмотрены позднее. Пока что существенно разграничить ситуации передачи информации, извлечения информации и создания информации, в которых знак может выступать орудием двоих интерпретаторов или одного.

9. Свойства знака

Уже сейчас можно попытаться обобщить некоторые свойства знака.

1. Прежде всего, знак должен иметь **материальную природу**, быть воспринимаем, точнее, воспринимаемой должна быть его внешняя сторона. Он может быть видимым, слышимым, осязаемым и т. д.

2. За внешней формой должно стоять **содержание**; именно наличие особого содержания делает нечто знаком, отличает, к примеру, зашифрованный графическими символами текст от случайного узора. Так, древнеегипетские иероглифы более полутора тысяч лет оставались нечитаемыми, однако считались знаками, скрывавшими мудрость древних; даже отсутствие правильной интерпретации не отменяло их знаковый характер.

3. Содержание знака должно быть связано с его внешним видом **конвенцией, условным соглашением**. В одних случаях соглашение общепризнанно, закон соответствия известен всем членам коллектива, в других оно скрыто тайной и доступно лишь посвященным, в третьих его условность иная: она определяется не договоренностью, а законами восприятия (допустим, фотография на пропуске как знак, по внешнему сходству удостоверяющий личность человека).

4. Нечто может функционировать в качестве знака, когда есть хотя бы один **интерпретатор** (в ситуации коммуникации нормально два: отправитель и получатель). При наличии нескольких интерпретаторов их интерпретации могут не совпадать.

5. Для интерпретации знака важна **ситуация**, в которой он употреблен или действует. Разные ситуации могут порождать разные интерпретации одного и того же означающего. Ситуация предполагает и внешние условия (черная кошка в России или во Франции), и внутренние, психологические (человек должен верить в примету, чтобы считать ее знаком беды), и правила употребления или действительности (кошка должна переходить дорогу непосредственно перед идущим человеком – интерпретатором знака).

10. ФОРМАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАКА.

ОМОНИМИЯ И СИНОНИМИЯ ЗНАКОВ.

Нулевой и пустой знаки

Теперь можно перейти к формальному* определению знака.

(**Формальным считается определение, использующее исходный алфавит элементов или уже определенные элементы и отношения и удовлетворяющее требованиям ясности и недвузначности*).

Под знаком S понимается кортеж*, состоящий из трех элементов: x – означающего, 'x' – означаемого и Σ – синтактики, т. е. условий употребления знака:

$$S = \langle x, 'x', \Sigma \rangle.$$

(**Кортеж (термин математической логики) – множество элементов с заданным на нем отношением порядка (ср. свадебный кортеж, в котором машины следуют друг за другом в строго установленном порядке). Обозначается угловыми скобками, заключающими элементы множества.*)

Данное трехчленное определение знака принадлежит выдающемуся современному лингвисту **Игорию Александровичу**

*Мельчуку*⁹, использовавшему его по отношению к языковому знаку. Формальное определение позволяет более строго задать отношения, в которых могут находиться знаки.

Знаки S_1 и S_2 находятся в отношении **ОМОНИМИИ**, если

$$x_1 = x_2 \text{ и } 'x_1' \neq 'x_2',$$

т. е. если означающие двух знаков совпадают, а означаемые нет. В этом случае говорят также, что знаки S_1 и S_2 тождественны по означающему. В таких отношениях находятся, к примеру, языковые знаки *лук* (овощ) и *лук* (оружие), ХЛОПАНИЕ В ЛАДОШИ – аплодисменты как знак признания артиста и знак непризнания, «захлопывания» речи оратора. Распознать знаки-омонимы помогает синтактика – в первом случае словесный контекст, во втором – внешние условия употребления знака.

Знаки S_1 и S_2 находятся в отношении **СИНОНИМИИ**, если

$$x_1 \neq x_2 \text{ и } 'x_1' = 'x_2',$$

т. е. означаемые знаков совпадают, а означающие нет. В этом случае говорят также, что знаки S_1 и S_2 тождественны по означаемому. Например, языковой знак бегемот синонимичен знаку гиппопотам; знаку «захлопывания» ранее соответствовал знак стучания каблуками (саботаж ‘нежелание слушать, подчиняться’ – заимствование из французского, где *sabotage* производно от *sabot* – ‘деревянный башмак’).

Формально могут быть описаны и другие интересные знаковые соответствия. Так, если $x = \emptyset$, а $'x' \neq \emptyset$, мы имеем дело с так называемым **нулевым знаком** (\emptyset – обозначение нулевого элемента, нуля в теории множеств). Фактически это подразумевает, что означающее отсутствует, знак не воспринимаем, не имеет материальной формы. Стало быть – его и нет? Кажется, что это противоречит первому свойству знака, однако это не так. К примеру, если цветок на окне (в известном сериале «Семнадцать мгновений весны») означает ‘явка провалена’, то отсутствие цветка означает ‘явка не провалена’ и, следовательно, тоже является знаком; более того, отсутствие цветка – т. е. «ноль знака» – воспринимается зрительно. Или если поднятая рука в ответ на вопрос учителя «Кто знает ответ?» означает ‘Я (знаю)!', то неподнятая рука означает ‘Не я’. Нулевой знак необходим, чтобы был распознаваем ненулевой знак. Примером нулевого

⁹ *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Т. 1. Глава II: Языковой знак. М.; Вена, 1997. С. 107–128.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru